

БУДНИ ТЕАТРА

Юр. ТАРАН

★

По вечерам в театре имени Явуба Коласа тесно, как в узле. Тесно в гардеробе, фойе, в зрительном зале, в маленьких гримировочных комнатах и на сцене. Сами жители Витебска, давно привыкшие к этим неудобствам, шутят:

— В вечерние часы наш театр — самая густо населенная географическая точка республики.

И если это не сама истина, то нечто очень близкое к ней.

Рабочий день здесь, как и обычно в театрах, начинается в одиннадцать утра. И сразу же вступает в свои права незначительная аудитория физического, нервного и умственного напряжения жизни актера.

Массовый зритель обычно не видит «кухни» сценического искусства. Он воспринимает только тот завершающий этап творчества коллектива театра, который в конечном итоге естественно и свободно проистекает из его глаз.

Но именно для того, чтобы актерское творчество приобрело форму естественности и простоты, чтобы правильно выразить сценическое действие и пролупить в жизни художественный образ, именно для этого и живут работники театра той сложной «закулисной» жизнью, о которой зритель часто имеет довольно туманное представление. Вот и сейчас в театре готовится сразу три спектакля: на сцене главный режиссер А. В. Скибневский «Торопит» «Историю одной любви» К. Симонова; в репетиционных комнатах на втором этаже режиссер Н. В. Лойтер «Плещивает детали новой постановки «Анна Лучинкина» по пьесе К. Тренева, а народный артист СССР А. К. Янелинский репетирует с молодежью «Домик на окраине» А. Арбузова.

Все настолько увлечены работой, что не замечают, как сегодня выглядят главный режиссер. А дело в том, что артисты

давно привыкли к одной, чисто внешней особенности в репетиционной работе главного режиссера. На первом этапе подготовки спектакля Александр Бровиславович работает в «сплошной парадной форме»: из среднем — он снимает пиджак и остается налегке, невзирая на температуру воздуха. И уже незадолго до премьеры, когда обычно всякому режиссеру вдруг на с того, ни с сего начинает казаться, что все погбило, что спектакль обязательно провалится, в такие дни главный режиссер, в довершение к снятому пиджаку, засучивает рукава (наверное, помогает!) и с упорством и настойчивостью высасывает художника, принимаясь наносить краски на те фрагменты и целые куски сценических картин, которые кажутся ему незавершенными или выглядят недостаточно реалистично.

Но вот приближается премьера, и постановщик чувствует себя удивительно спокойно. Сегодня он решил сделать простую проговку спектакля с постановочной частью лектораций с тем, чтобы еще раз присмотреться к нему. На мостке в глубине сценической площадки, на фоне соловья района Халхин-Гол, идет сцена в полном госпитале. Раненый капитан Алексей Марков (артист Н. Еременко) рассказывает другим историю развала с женой, которую он пролагает любить любовью и мужественной любовью. Гаснет свет, и «сплошным» возникают картины того, что пробудил в своей памяти Марков.

...Гол назвал у них умер ребенок Всега мало общительный, Алексей совсем ушел в себя, и это было воспринято склонной к психизму чувственности Катей (арт. Е. Матисова) как угасание любви к ней. А тут зачастила бывлой товарищ Алексея, преуспевающий научный работник Вага-

нов (арт. В. Полтевский), тоже некогда влюбленный в Катю. Алексей видел их сближение, но не стал огораживать свою любовь, ибо с его точки зрения большое чувство не нуждается в опекуном надзоре.

Катя с обидой вспоминает: — Он только один раз за десять лет сказал мне, что любит... Алексей рассуждает по-иному: — Один раз сказал, и хватит. Сказал на всю жизнь!

По всему видно, что артисты репетируют с подъемом. Хорошо исполняют роли Матисова и Еременко. Полтевский что-то немного нервничает. Это и не удивительно: роль у него тоже «нервная». Некоторые вставки с текстом еще заметны у Н. Звездочетова. Но образ старого полковника «волея», создаваемый артистом, в основном уже откристаллизовался и обещает быть интересным.

Е. Логарская, исполнительница роли соседки Кати, выражает некоторое недовольство: постановщик заставляет ее петь в некоторых сценах. Но по всему видно, что артистка напрасно беспокоится. Просто режиссер еще не нашел средства заполнить значительные паузы в некоторых местах ее роли и пока заполняет их пением. Так, по крайней мере, кажется со стороны.

Едва успеваешь закончить репетиция, как Н. Еременко появляется одетым уже в военную форму. Чудесно подогнанная пилель поэтом облепает фигуру артиста, делает его стройным и молодцеватым. Он доволен работой театральных портных. Но тут обнаружилась одна из «мелочей». Показываемые в пьесе события происходили около шестнадцати лет тому назад, а художник дал портным аскзы современной офицерской шинели. Эта неувязка с военными «модами» заметно испортила настроение артисту и вызвала недовольство трудолюбивых людей портновского дела.

Вечером шел один из лучших спектаклей театра — «Нестерка». Во время этого спектакля за кулисами становится так же тесно, как и в зрительном зале. Да и сцена театра, не приспособленная к большим постановкам, не имеющая даже элементарной глубины, вызывает немало хлопот, когда речь заходит о необходимости выпустить значительное количество действующих лиц. И уже один тот факт, что колосовцам в течение почти десяти лет ухаживать за этой игрушечной сценой ставят многочисленные, в том числе и очень сложные спектакли, говорит об их завидной изобретательности.

Артисты и режиссер-постановщик «Нестерки» Н. В. Лойтер заметно возмущены. Спектакль давно не ставился, и дневная репетиция показала несостоятельность некоторых массовых сцен. А тут, как на белу, в первой же картине — две погрешности. Сначала положились скамейка, из которую сели Нестерка и Юрась, а затем оказалось, что рабочие сцены не закрепили столб, «вырытый» из базальной площадки, и его оказалось невозможно отыскать. Все последующее пролохот успешно. Охизко постановщик остается на своем месте до конца спектакля. Всякое бывает!..

В театре имени Я. Коласа весьма неприхотливо относятся к подобному рода «мелочам», ибо здесь хорошо знают, что малейшее нарушение творческой дисциплины самым безжалостным образом разрушает художественную ткань сценического произведения, низводит правду искусства до степени обыкновенного зрелища, лишает зрителя полноты эстетического наслаждения и тем самым подрывает основы театра — его притягательную силу и воспитательное значение.

Буны театра наполнены трудностями. Но в них неизмеримо больше подлинной творческой радости.

С таким подъемом играет здесь спектакль «Антис», поставленный покойным режиссером П. А. Мицкевичем, сколько души вкладывают исполнители в свою игру! Каждая деталь спектакля пропитана творчеством, вдохновением и краси-

вым. Отрадно видеть, что в ансамбле спектакля «запевалами» выступают старейшие мастера, а весь «хор», многоголосный и звонкий, состоит из артистической молодежи, еще раз подтверждающей свое право на большое место в творческой жизни коллектива.

Можно назвать много современных и классических произведений, имеющихся в репертуаре театра, и почти все они будут говорить о высокой театральной культуре колосовцев.

Вот один из их лучших спектаклей — «Враги», поставленный заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. М. Раевским. Чудеснейшая горьковская драматургия отразилась здесь в зрелом творчестве чутких и тонких художников. В спектакле слышен глас сотрапезников русскую землю столбовой двух враждующих сил — рабочего класса и буржуазии; в образе Якова Бардина лениво мушкетер часть русской буржуазной интеллигенции, безвольной и совершенно неспособной к какому-либо действию; брызжет слюной бешенства лютая злоба отравленных реакционеров Скоробогатовых; толкаемый ими, мечется и создает видимость деятельности Захар Бардин. Это — обещанная в форму человека уродливая поmess медуза с боковой глиной, типичный представитель трусоватой и прозаичной либеральной буржуазии; чистый свет излучают испуганные и растерявшиеся в неразберезе события юные глаза Нади; неотвратимо и грозно движется революционная мощь рабочих, возглавляемых Свинцовым, Левшиным и Грековым. Пророчески звучат спокойные слова Татины, обращенные к Наде:

— Не плачь, эти люди победят.

Такие спектакли, как «Враги», «Разоренное гнездо», «Нестерка», «Алазаская долина», убедительно свидетельствуют о неисчерпаемых художественных возможностях, порождаемых огромной творческой энергией коллектива театра. Эта энергия расходуется так щедро и в таком обилии, что ее хватает не только на постановку в течение года большого количества спек-

таклей, без ущерба для их художественной ценности, но и на очень важную работу по художественному обслуживанию населения всей Витебской области.

В районных центрах и на колхозных площадках артисты театра имени Я. Коласа дают в среднем по 10—12 выездных спектаклей ежемесячно. Это не меньше, чем давал в довоенное время специальный передвижной колхозно-совхозный театр.

Во время таких выездов можно наблюдать картину, говорящую о необыкновенно большой тяге тружеников колхозного села к театральной культуре.

... В новом клубе колхоза имени Ворошилова, Ореховского района, ставился спектакль «Алазаская долина». Вест ата быстро разлетелась по окрестным селам, и сюда начали стекаться люди.

— Нет ли у кого лишнего билета? — то и дело слышалось во вступительной толпе желающих посмотреть представление. Совсем как в крупном городе!

Пожилый колхозник, с нескрываемой обидой в голосе, обратился к председателю колхоза:

— Когда нужно сделать важную работу, так вы про меня помните, а как посмотрите спектакль, так про меня забыли. Где ж тут справедливость!!

И он пошел устранять за одну из автомашин, которые подкатили к окнам клуба, чтобы хоть как-нибудь «расширить» его вместимость.

Поздно ночью усталые, но удовлетворенные, возвращаются мастера сцены в родной город. А утром, снова волнуясь и натрагивая творческую волю, они репетируют очередной спектакль, который с нетерпением ждут многочисленные зрители Витебска и области.

Так в неустанном, большом и сложном труде проходят творческие будни одного из старейших и лучших республиканских театров.

Сейчас творческий коллектив театра имени Я. Коласа по руководством своей партийной организации успешно завершает подготовку к декаде белорусского искусства и литературы в Москве, которая состоится в начале 1956 года.

ВЕЩЕОКНА БЕЛОРУССКИ

19 9 А С К 1954